

В двадцати милях от города Шэнцзин, в форте Модзи, Чжу Цзи Лонг осматривал окрестное поле боя в окружении группы генералов и официальных лиц.

Конг Юде, Чжан Чжунмин, Шан Кэси, Ма Гуанюань и несколько других предателей аккуратно встали на колени перед ним, а китайская армия была поставлена под красным флагом Гушань Эдзинь. Лю Чжюань был порезан в хаотичной армии, к сожалению, не в этом списке.

Рядом с несколькими предателями, Цуцэрун стоял честно поклонившись, в момент, когда у него опустили голову, и его сердце было в вихре, желая, чтобы он также мог встать на колени и слушать тренировки. Сердце может быть более крепким.

Чжу Цзи Лонг взглянул на него, ничего не сказав, и посмотрел на других предателей.

Я видел, что Конг Юде перед ним был полон упрямства и выглядел недовольным, в то время как Чжун Чжунмин выглядел удручённым, его глаза были пустыми и всё ещё же желанными. Укладка была своеобразной, с грязью и кровью по всему телу.

Чу Цзы Лонг бледно улыбнулся и сказал: "Конг Юде, ты выглядишь недовольным"!

Лицо Конга Юйда дрогнуло от скрещенной плоти и яростного взгляда в его глазах, как он сказал: "Если бы не Зуцэрун, предатель, как ты мог пройти сквозь меня! Блокада артиллерийского батальона Уджин Чаоха!"

Прежде чем Чу Цзы Лонг смог сказать что-либо, командир тяжелой артиллерийской бригады Тянь Ву Ван Цзюцзе ударил ногой по Конгу Юде и закричал: "Дерьмовый У Чжэнь Чао Ха артиллерийский батальон! Ты не представляешь, что я натворил?"

"Сотни двенадцати фунтов против моей тяжелой артиллерийской бригады, максимум которой не больше восьми фунтов пушек "Красных орлов", и у тебя хватит наглости хвастаться?"

Конг Юде встал на ноги, немного испугавшись, несмотря на боль, и сказал: "Самый большой из вашего артиллерийского батальона - это всего лишь восьмифунтовая пушка"?

Ван Цзюцзе-пух, "Двенадцать фунтов, восемнадцать фунтов и двадцать четыре фунта тяжелых пушек моей армии Тяньву все в Цзяньнэне, и если вы действительно столкнетесь с ними, то Боюсь, это не продлится и двух четвертей!"

У Конг Юда было холодное сердце, на другой стороне все еще были 24-фунтовые пушки, это были крупнокалиберные тяжелые пушки, которые красные яппи установили на свои военные корабли, Da Ming's Когда же военно-промышленное развитие стало таким великим? Чего мне не хватало все эти годы?

Конг Юде встал, посмотрел на Чжу Цзы Лонг и поклонился: "Ваше Высочество, я готов вернуться в Великое Мин и внести свой артиллерийский боевой вклад в Великое Мин! Я королевский герцог в Великом Цинге, меня нужно только назвать..."

"Па!"

Сюй Шэн яростно отшлепал 18 ладонями покорного дракона, и с хрустящей и приятной пощечиной, несколько зубов Конг Юде вылетели, и его тело было Крутящийся насос вылетел, и ему понадобилось полдня, чтобы головокружительно взобраться наверх.

Сюй Шэн закричал: "Ты предатель собак, ты все еще осмеливаешься говорить об условиях в великодушной манере и возвращать королевского герцога? Ты не более чем предатель моего Великого Минга!"

До восстания официальная должность Конг Юде в династии Мин была только у генерала, так как он привез с собой большое количество артиллерии и военных кораблей, когда сдался татарам Маньчжурской династии, и овладел артиллерийскими навыками. и оказал большое влияние на развитие артиллерийского дела в династии Маньчжоу Цин, и был приобретен Хуан Тайцзи для посвящения в рыцари.

Чу Цзы Лонг засмеялся и сказал: "Конг Юде, ты знаешь, кто он?".

Конг Юде потер свои горячие щеки и полдня хорошо разглядывал этого жуткого генерала, но не узнал, кто он такой, поэтому сказал: "Я не знаю!".

Сюй Шэн яростно пнул его на колени и проклял: "Меня зовут Сюй Шэн, ты убил моего отца артиллерией в Дэнчжоу восемь лет назад, и шесть лет назад. Я вступаю в армию, чтобы убить тебя в Ляодуне, а ты прячешься в Шэнцзине, как внук!"

Конг Юде усмехнулся и ворчал: "Я убил так много людей в своей жизни, кто бы, черт возьми, помнил, кто твой отец!"

Сюй Шэн смотрел аспирированными глазами друг на друга, бросил еще один тяжелый шлепок, и в порыве хлопающих звуков, на одном дыхании восемнадцать раз подряд шлепнул по Конгу Юдэ! Он ударил его до такой степени, что у него шла кровь из носа и рта, волосы были взъерошены, а голова была большой.

Сюй Шэн вытащил Конга Юде перед ним и холодно спросил: "Ты все еще помнишь?".

Как Конг Юде мог до сих пор говорить с золотым сердцем и не мог не закатить глаза.

Чжэн Чжунмин, который был в несколько удручающем состоянии на стороне, казалось, имел некоторое представление о том, что сказать, и спросил: "Ваш отец - инспектор Шаньдуна Сюй Цзи?".

"Папа!"

Сюй Шэн бросил в него пощечину сзади и сказал: "Точно!"

Запутавшийся Генг Чжунмин пошатнулся, когда его ударили, и упал в сторону, значительно протрезвев.

Шан Кэси и Ма Гуанюань рядом с ним подсознательно переехали обратно, опасаясь, что этот жуткий парень также вырвет несколько его зубов.

Сюй Шэн собирался подняться еще на несколько раундов, только чтобы увидеть, как Чжу Цзы Лонг размахивает рукой: "Хорошо, не трогай их!".

Конг Юде и другие были заняты, говоря: "Благодарю Вас, Ваше Высочество, за Вашу милость, мы будем служить Да Мин всем сердцем!"

"Не упоминай об этом!" Чу Цзы Лонг помахал рукой и снова посмотрел на Сюй Шэна: "Отдай их Ли Тинь Пьяо на кожу и сделай образец, чтобы предупредить будущие поколения, чтобы

весь мир был предупрежден! Смотрите, что происходит со всеми предателями!"

Он добавил: "Ремесло Ли Тингтана не может быть потеряно из-за дезертирства, вы можете пойти учиться этому, просто взять Конг Юде и практиковаться!"

"Последний генерал принимает приказы!" Сюй Шэн потер кулаки и посмотрел на Конг Юдэ холодным светом в глаза.

Несколько предателей избавились от страха, их тела дрожали, как мякина, и они неоднократно просили о пощаде.

Шан Кэси подполз и громко завыл: "Пощадите свою жизнь, Ваше Высочество Принц! Пощадите свою жизнь, Ваше Высочество! Я искренне возвращаюсь к Дэмиену!"

На стороне Yang Qili без слова его ноги двинули назад, быстро свернули вверх длинное копьё, ушедшее на землю, и яростно закололи на Shang Kexi, кровь запятнала длинное копьё! Он проткнул его теленка прямо и прибил его к земле.

Шан Кэси плакал от боли, и после нескольких криков, он упал в обморок от боли, вызвав смех некоторых из окружающих генералов армии Мин.

Чэн Чжунмин вдруг засмеялся над небесами: "Мао создал армию Дунцзян и внес большой вклад в развитие династии Мин, но его убили предатели! После этого трое из моих братьев и моя армия Дунцзян были бы сведены к такому состоянию".

Мао Юань И, который молчал, чихнул: "Давайте не будем говорить, был ли губернатор Юань прав или неправ, чтобы обезглавить Мао Вэньлуна, основываясь на том, что вы трое сделали, и Лицо, чтобы защитить себя? Неужели ваше восстание против беспорядочных убийств людей в Шаньдуне также вынудило императорский двор?"

Когда Конг Юде, Чжун Чжунмин и другие восстали в Шаньдуне, был сильный голос со стороны суда, выступавшего за капитуляцию армии Дунцзяна, и Чу Цзы Лонг тоже чихнул. Полтора года задержки перед использованием армии, в течение которых много раз, чтобы набрать капитуляцию, в ответ действительно неоднократно обманывали, даже из города, чтобы набрать Дэнчжоу губернатор Чжу Ваньнянь был Убит, так же как и инспектор Денглая Се Лиан из города Конг Юде, захваченный в плен после того, как был убит.

Имперский двор мобилизовал большое количество войск, чтобы уничтожить армию Дунцзяна, Конг Юде, Чжун Чжунмин и другие предпочитали вести остатки на дезертирство в Маньчжурию, вместо того, чтобы согласиться на вербовку, и сейчас... У тебя хватает наглости плакать здесь?

Мао Юань И был бывшим другом Юань Чун Хуана, а Чэн Чжунмин, Конг Юдэ, и Шан Кэси были праведными сыновьями Мао Вэньлуна, что позволило им обоим рассуждать и говорить, что Год не пришел бы к консенсусу.

Чжу Цзы Лонг нетерпеливо размахивал рукой и забрал несколько предателей, за которыми последовала экскурсия по окрестностям.

Впервые за долгое время я увидел много людей в мире, которые этого не боятся.